Научная статья
https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-11-17
УДК 347.73

Attribution
cc by

НЕЗАКОННАЯ ЗАДЕРЖКА ДОПУСКА К РЕГИОНАЛЬНОМУ ИНВЕСТИЦИОННОМУ ПРОЕКТУ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛЬГОТЫ И ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОТЕРЬ

Третьяк И.Ю.
Всероссийский государственный университет юстиции

Аннотация. *Цель исследования — обосновать выбор способа устранения налоговых последствий незаконной задержки допуска к региональному инвестиционному проекту. С помощью формально-юридического анализа норм, научных позиций и судебных решений сопоставляются восстановление ранней юридической даты статуса, возврат налога без её изменения и возмещение вреда. Проверка проведена на примере федеральной ставки 0% по налогу на прибыль. Мы предлагаем выбирать способ защиты с учётом того, можно ли вернуть организации положение, которое сложилось бы при своевременном допуске, сохранив все предусмотренные законом условия льготы. Если право на положительное решение к определённому сроку доказано, а ранняя дата распространяется на налоговые преимущества и обязанности участника, предпочтение отдаётся прямому восстановлению. Этот вывод обосновывается как спорное толкование действующего права, а не специальное правило, уже установленное законодателем или судами. Самостоятельно выбранное требование о возмещении вреда оценивается по собственному основанию и не предполагает предварительного отказа в восстановлении. Отдельно раскрыты последствия препятствий инвестициям и процессуальное осуществление защиты.*

Ключевые слова: *региональный инвестиционный проект, налоговая льгота, реестровый статус, незаконное бездействие, восстановление права, возмещение вреда, пределы судебного полномочия, налог на прибыль, инвестиционная обязанность.*

Финансирование: *инициативная работа.*

Original article

UNLAWFUL REGIONAL INVESTMENT PROJECT ADMISSION DELAYS: RESTORING TAX RELIEF AND COMPENSATING LOSSES

Ivan Yu. Tretyak
All-Russian State University of Justice

Abstract*. This study develops a criterion for choosing a remedy for the tax consequences of unlawfully delayed admission to a regional investment project. Through legal analysis of legislation, scholarship and judicial decisions, it compares an earlier legal effective date of status, a tax refund without changing that date, and damages. The example is the zero federal corporate income tax rate. The benchmark is the position the organisation would have occupied following timely lawful admission. We favour direct restoration when entitlement to timely admission is established and the earlier date applies to both tax advantages and investment obligations without altering substantive conditions. The proposed interpretation remains contested under current law and is not presented as a settled rule. A damages claim chosen independently rests on its own legal basis and does not require a prior refusal of direct restoration. Investment obstacles and the procedural implementation of remedies are examined separately.*

Keywords: *regional investment project, tax relief, registry status, unlawful administrative inaction, restoration of rights, damages, limits of judicial powers, corporate income tax, investment obligation.*

Funding: *Independent work.*

Введение.

Положительное решение о включении организации в реестр участников региональных инвестиционных проектов может прекратить незаконное бездействие органа, но оставить его налоговые последствия. Пока организация ожидала допуска, закончился период, за который она уплатила налог без льготы. При своевременном решении нагрузка могла быть иной. Поэтому спор не исчерпывается признанием просрочки: необходимо определить, вправе ли суд придать статусу раннее действие, возвратить налог при сохранении поздней даты или присудить возмещение вреда.

Рассмотрим этот выбор применительно к участнику регионального инвестиционного проекта (далее — РИП), который включается в реестр и использует федеральную ставку 0% по налогу на прибыль в порядке, рассчитанном на десять налоговых периодов. Нас интересует ситуация, когда орган действительно принял решение с опозданием, а не допустил техническую ошибку в записи о своевременно принятом акте. Мы предлагаем обосновывать более раннее юридическое действие статуса, если оно возвращает организации предусмотренную законом льготу вместе со всеми связанными обязанностями. Поэтому при выборе такой защиты необходимо выяснить, сможет ли организация принять последствия ранней даты без освобождения от условий, которые она должна была выполнить и при своевременном допуске.

© Третьяк И.Ю., 2026

Обсуждение.

1. Какое налоговое последствие требует устранения?

Чтобы определить налоговое последствие задержки, сначала обозначим условия рассматриваемой льготы. Федеральная ставка 0% предусмотрена пунктом 1.5 статьи 284 и подпунктом 1 пункта 2 статьи 284.3 НК РФ для выбранного порядка её применения. В нашем примере организация приобретает статус по подпункту 1 пункта 1 статьи 25.9 НК РФ, а проект реализуется на территории, указанной в подпункте 1 пункта 1 статьи 25.8 НК РФ. Предполагается, что организация выполнила применимые региональные требования и, если закон допускает выбор порядка использования преимущества, надлежаще избрала именно этот порядок. Эти предпосылки ограничивают рассматриваемый пример, поэтому выводы нельзя без дополнительной проверки переносить на другой РИП или конкретного налогоплательщика [1, п. 1.5 ст. 284, подп. 1 п. 2 ст. 284.3] [2, подп. 1 п. 1 ст. 25.9, подп. 1 п. 1 ст. 25.8].

Для применения льготы необходимо различать решение о допуске и включение организации в реестр. По подпункту 1 пункта 3 статьи 25.9 НК РФ статус возникает со дня включения, а пункт 7 статьи 25.11 НК РФ связывает включение с первым числом месяца, следующего за месяцем принятия решения. Поэтому подача заявления сама по себе ещё не определяет начало льготы. Если орган задержал рассмотрение, требуется установить месяц, в котором он обязан был принять именно положительное решение, поскольку нарушение срока возможно и тогда, когда заявитель не отвечает условиям допуска [2, подп. 1 п. 3 ст. 25.9, п. 7 ст. 25.11].

Предположим, положительное решение следовало принять в ноябре 2025 года, но орган принял его в январе 2026 года. По правилу НК РФ даты включения составят соответственно 1 декабря 2025 года и 1 февраля 2026 года. Если прибыль по проекту возникла в декабре 2025 года, отсутствие статуса в этом году препятствует применению выбранной нулевой ставки, доступной при своевременном допуске. Позднейшая запись сама по себе не меняет налогообложение прошлого периода, поэтому сопоставление показывает разницу между налогом при фактическом и своевременном решении органа. Однако для признания этой разницы убытком потребуется отдельно обосновать, почему она составляет имущественную потерю от незаконной задержки.

При этом задержка не обязательно сокращает срок льготы. Десять налоговых периодов по общему правилу отсчитываются с периода первой прибыли от реализации товаров, произведённых в результате РИП. Если такой прибыли нет в течение трёх налоговых периодов, включая год включения, отсчёт начинается с четвёртого. Поэтому считать календарное десятилетие со дня записи неверно. Когда первая прибыль возникла после обеих сопоставляемых дат и правило предельного ожидания не влияет на начало отсчёта, срок применения ставки может остаться прежним. При длительном отсутствии прибыли ранний год включения, напротив, способен приблизить и начало, и окончание срока [1, подп. 1 п. 2, п. 5 ст. 284.3].

Срок вложений связан с датой иначе. В условном проекте заявлены капитальные вложения 100 млн. рублей и применим трёхлетний срок со дня включения. Размер вложений ограничивает и налоговую экономию: по пункту 3.1 статьи 284.3 НК РФ её предел определяется осуществлёнными капитальными вложениями, указанными в инвестиционной декларации. Для этого учитывается совокупная экономия по налогу на прибыль, хотя предмет статьи — только федеральная ставка. Десять периодов, следовательно, не гарантируют экономии в каждом из них независимо от вложений и остальных требований [2, ст. 25.8] [1, п. 3.1 ст. 284.3] [3, подп. «б» п. 51 ст. 2, ч. 2 ст. 8, с. 10–11].

Из этих правил не следует возможность продлить льготу на число дней просрочки, поскольку такое продление может предоставить организации больше, чем она получила бы при своевременном допуске. Не даёт основания для него и прежний пункт 7 статьи 284.3 НК РФ, отмена которого с 1 января 2025 года предусмотрена Федеральным законом от 12 июля 2024 года № 176-ФЗ [3, подп. «в» п. 51 ст. 2, ч. 2 ст. 8, с. 10–11]. Поэтому при оценке потери нужно установить, за какой налоговый период организация лишилась преимущества и как применимые к нему нормы связывают статус, прибыль, капитальные вложения и предел налоговой экономии. Ссылка на прежний календарный предел не заменяет такой проверки, а при рассмотрении последующих периодов нельзя исходить из того, что законодательство обязательно останется неизменным.

2. Почему положительный допуск ещё не определяет раннюю дату статуса?

При рассмотрении требования о восстановлении статуса суду, прежде всего, предстоит установить, обязан ли был орган включить организацию в реестр или у него оставалась возможность законно решить вопрос иначе. Пункт 3 части 5 статьи 201 АПК РФ позволяет обязать орган совершить действия, принять решение или иным образом устранить нарушение. Однако выбор конкретной меры связан с тем, какие обстоятельства установлены судом. В пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 года № 21 это полномочие раскрывается с учётом всех обстоятельств, служащих основанием материальных правоотношений, и состава участников дела. Если законный выбор органа сохраняется, суд вправе обязать его повторно рассмотреть вопрос, не предрешая положительного допуска [4, ч. 2, п. 3 ч. 5 ст. 201] [5, п. 26].

Применительно к РИП для этого необходимо проверить документы организации, требования к проекту и участнику, срок принятия решения и предусмотренные основания отказа. Все условия положительного допуска должны были существовать к моменту, когда орган был обязан рассмотреть заявление, поскольку их последующее выполнение не создаёт права на положительное решение в прошлом. Орган может

© Третьяк И.Ю., 2026

незаконно затянуть рассмотрение и тогда, когда в допуске следовало отказать. Поэтому для устранения налоговой потери необходимо установить право организации на своевременный положительный ответ, соблюдая при этом распределение бремени доказывания между ней и органом, которое будет рассмотрено далее.

Вопрос о выборе между повторным рассмотрением и обязанностью принять определённое решение уже исследован Т. К. Адабашевым, который связывает способ восстановления с установлением необходимых обстоятельств и рассматривает соотношение судебного и административного актов [6, с. 206–207]. М. З. Шварц обращает внимание на положение, при котором суд установил предусмотренные материальной нормой факты и тем самым предопределил содержание решения органа. Если после этого орган уже не может законно отказать заявителю, возникает вопрос, зачем для защиты права требуется ещё один административный акт. По мысли автора, различие между непосредственной судебной защитой и предписанием органу принять такой акт во многом касается формы исполнения [7, разд. 3–4 и заключение]. Эти исследования позволяют обосновать окончательное разрешение требования о допуске, поэтому саму необходимость установить его материальные предпосылки нельзя представить новым результатом исследования налоговых льгот.

Если суд установил, что орган был обязан включить организацию в реестр, это ещё не определяет, с какого момента должен действовать её статус. Остаётся решить, распространяется ли он на прошедшие налоговые периоды и от какой даты следует исчислять срок капитальных вложений. Довод Шварца позволяет ответить на возражение о необходимости последующего административного оформления, поскольку после установления всех условий повторного выбора у органа нет. Хотя автор не ограничивает своё рассуждение жилищными отношениями, вопрос о таком распределении налоговых и инвестиционных последствий им не рассматривается. Следовательно, раннюю дату требуется обосновать независимо от того, обязывает суд орган принять акт или сам непосредственно разрешает административный вопрос.

Против ранней даты прежде всего свидетельствует буквальное содержание НК РФ, который связывает статус с включением в реестр, а включение — с принятым решением. При запоздавшем акте применение этого правила даёт позднюю дату, даже если организация фактически выполнила условия проекта раньше. Статья 25.12 НК РФ не устраняет затруднения, поскольку регулирует изменение инвестиционной декларации и в определённом случае предусматривает прекращение статуса со дня включения. Из возможности такого прекращения нельзя вывести симметричное право на предоставление статуса за прошлое время [2, п. 1–4 ст. 25.12]. Не устанавливает специального налогового правила о раннем начале РИП, и статья 201 АПК РФ.

Поэтому нашему предложению можно возразить, что законодатель сознательно поставил льготу в зависимость от правообразующего акта и суд не вправе заменить этот юридический факт решением, которое лишь должно было состояться. Такое возражение особенно существенно, поскольку речь идёт об уменьшении публичных поступлений. Если придерживаться этого прочтения, до изменения специальной нормы потери от задержки должны возмещаться по правилам об ответственности за вред. Основание такого подхода состоит в тексте закона и требовании правовой определённости, а отсутствие найденного прямого дела о задержке РИП не делает его ни сильнее, ни слабее.

Однако мы не считаем, что правообразующий характер допуска сам по себе исключает раннее действие статуса при любых обстоятельствах. Необходимость акта компетентного органа позволяет проверить, отвечает ли организация установленным требованиям. Когда суд установил, что все требования были выполнены и положительное решение являлось единственно законным, сама потребность в проверке уже не объясняет, почему начало льготы должно и дальше зависеть от допущенной органом просрочки. Поэтому обычное правило возникновения статуса необходимо рассмотреть вместе с полномочием суда устранить последствия нарушения обязанности его своевременно предоставить.

Для такого случая мы предлагаем следующее толкование. Суд устанавливает месяц, в котором орган был обязан принять положительное решение, и определяет начало юридического действия статуса с первого числа следующего месяца, распространяя эту дату как на налоговые преимущества, так и на обязанности участника. Фактическая дата подписания запоздавшего акта при этом сохраняется, поскольку суд не устанавливает, будто орган принял его раньше. Основанием действия статуса за прошлое время становится судебное решение, которым устраняется последствие доказанного нарушения.

Обосновать такое решение одной ссылкой на статью 201 АПК РФ нельзя, поскольку процессуальное полномочие устранить нарушение ещё не устанавливает условия налоговой льготы. Оно должно применяться в связи с доказанным правом организации на своевременный положительный допуск, предусмотренным НК РФ правилом определения даты и всеми последствиями статуса. Пункт 26 Пленума № 21 раскрывает восстановительное полномочие суда, а статья 56 НК РФ требует, чтобы само преимущество было установлено законодательством. Поэтому индивидуальное решение суда может быть обосновано лишь как восстановление предусмотренной льготы, которое не вводит нового условия её получения [2, п. 1, 3 ст. 56]. Ни согласие организации с расчётом, ни общая цель восстановления права не заменяют этих оснований.

Рассмотрим положение, при котором право организации на положительный допуск к определённому сроку доказано, иного законного решения орган принять не мог, а его задержка не помешала выполнить капитальные вложения в срок, исчисленный от ранней

© Третьяк И.Ю., 2026

даты. В этом случае организация получает льготу вместе со всеми связанными последствиями, даже если некоторые из них для неё менее выгодны, в том числе, когда применение льготы должно окончиться раньше. При этом восстановление не должно нарушать права третьих лиц или дважды покрывать одну потерю. Условия налогообложения проверяются для каждого затронутого периода, поскольку изменение юридической даты не создаёт отсутствовавшей прибыли, не заменяет капитальные вложения и не исправляет нарушения учёта.

При описанных обстоятельствах суд проверяет условия допуска, но не выбирает для организации сочетание преимуществ, которого закон ей не предоставляет. Даже если она согласна принять все последствия ранней даты, это согласие лишь определяет содержание заявленной просьбы и само по себе не создаёт ни материального права, ни судебного полномочия. Если же организация просит применить раннюю дату только к выгодным для неё последствиям, а остальные сохранить по поздней дате, обосновать её требование восстановлением предусмотренного законом положения уже нельзя.

Значение этих последствий позволяет уточнить сопоставление с исследованием А. В. Винницкого и И.Н. Харинова. Авторы рассматривают отмену благоприятствующего административного акта в порядке самоконтроля и связывают оценку полномочия с временными пределами и отношениями, возникшими из акта [8, с. 58–61]. Их выводы не дают готового решения о восстановлении начала РИП, однако помогают объяснить, почему суду недостаточно проверить только преимущество организации от ранней даты. Если эта дата меняет срок исполнения инвестиционной обязанности или предел поддержки, такие изменения входят в результат восстановления и должны оцениваться вместе с возвращаемой льготой.

3. Решает ли проблему возврат прошлого налога без изменения даты?

Возврат налога при сохранении поздней даты внешне избавляет от спора о реестре: запись остаётся прежней, организация получает деньги. Однако налоговая обязанность всё равно меняется. Если нулевая ставка зависит от статуса участника, суду необходимо объяснить её применение к периоду, в котором по сохранённой дате статуса ещё не было. Незаконность задержки указывает на причину потери, но сама по себе не устанавливает налоговое основание возврата.

Различие нельзя устранить названием выплаты. При налоговом возврате сумма не должна оставаться уплаченной по применимым налоговым нормам. При возмещении вреда возникает отдельная обязанность компенсировать последствия незаконного поведения. Пункт 3 статьи 2 ГК РФ разграничивает гражданское регулирование и отношения властного подчинения, в том числе налоговые. Деликтная обязанность не превращает законно исчисленный налог в переплату [9, п. 3 ст. 2, ст. 15, 16] [10, ст. 1069].

Е. В. Шпачев и Т. В. Шпачева связывают способ защиты с природой нарушенного права и критикуют случаи, когда требование о возврате публичного платежа подменяется иском об убытках. Мы используем это различие, сохраняя исторические пределы исследования, поскольку процессуальные положения публикации 2008 года нельзя автоматически применять как действующее право [11, разд. «Необходимо разграничивать частноправовые и публично-правовые отношения»]. С предостережением авторов следует согласиться, если заявитель лишь называет налоговую переплату убытком. Но при задержке допуска основанием иска может стать другое нарушение, когда орган не принял своевременное положительное решение, из-за чего организация понесла дополнительный расход. Даже если размер требования совпадает с уплаченным налогом, это не превращает возмещение в налоговый возврат. По той же причине сама налоговая разница ещё не доказывает наличие убытков от задержки.

Возможность вернуть налог без изменения записи нужно проверить и по тому, как такой возврат повлияет на последующие периоды. Если организация получает нулевую ставку за прошлый год, необходимо определить, входит ли он в число десяти налоговых периодов, как учитывается первая прибыль и включается ли возвращённая сумма в предел экономии, связанный с капитальными вложениями. Сохранив все последствия поздней даты вместе с преимуществом за более ранний период, организация может получить дополнительную льготу. Если же налоговые последствия полностью пересчитываются от раннего момента, статус приобретает раннее налоговое действие, хотя дата записи формально остаётся прежней.

Поэтому неизменность записи ещё не делает такой способ возврата более обоснованным. Если в конкретном деле установлено самостоятельное налоговое основание перерасчёта, его следует применить, однако в рассматриваемой конструкции сохранение поздней даты не объясняет, почему нулевая ставка должна действовать до возникновения статуса. По этой причине мы отдаём предпочтение единой ранней юридической дате со всеми её последствиями, когда её восстановление может быть обосновано. Предоставление ставки за прошлое время при сохранении преимуществ позднего начала потребовало бы дополнительного нормативного основания.

4. Когда обоснована компенсация и чем она отличается от восстановления льготы?

Самостоятельную основу для денежного требования дают статья 53 Конституции РФ и статьи 15, 16 и 1069 ГК РФ о вреде от незаконных действий или бездействия публичной власти. Пункты 12 и 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 раскрывают доказывание вреда и его размера, определение публично-правового ответчика и исковой порядок защиты. По общему правилу вина причинителя вреда предполагается, а отсутствие вины доказывает он сам [12, ст. 53; 9, ст. 15, 16; 10, ст. 1069; 13, п. 12, 15]. На этих основаниях организация может

© Третьяк И.Ю., 2026

требовать возмещения потерь от задержки без изменения даты статуса, однако для удовлетворения иска ей недостаточно установить одно нарушение срока.

Правомерно исчисленный налог не исключает вреда от действий другого органа. Орган допуска мог незаконно задержать положительное решение, тогда как налоговая обязанность определялась по фактическому статусу организации. В таком иске дополнительный расход связывается с неполучением своевременного допуска. Поэтому заявителю не обязательно доказывать незаконность действий инспекции: исследуется нарушение того органа, которому вменяется причинение потери.

Уплата законного налога означает исполнение собственной обязанности организации, поэтому сам платёж ещё не составляет вреда. Чтобы взыскать разницу между уплаченным налогом и налогом с учётом льготы, нужно доказать право на своевременное положительное решение, незаконную задержку, причинную связь и действительную имущественную потерю. Если условия допуска в соответствующий момент не были выполнены или орган мог законно отказать, сопоставление фактической и желаемой нагрузки не доказывает, что разница возникла вследствие просрочки. Следовательно, расчёт суммы не заменяет установления основания ответственности.

По той же причине необходимо различать неопределённость размера вреда и неопределённость самого права на льготу. Чтобы восстановить положение, которое сложилось бы без нарушения, организация должна подтвердить налоговую базу, условия преимущества в соответствующем периоде и применимый предел экономии. Правило о разумной достоверности позволяет оценить размер потери, когда его нельзя исчислить математически точно, однако оно не освобождает от доказывания того, что потеря возникла. Если же неизвестно, получила бы организация право на льготу при своевременном решении, это правило не даёт основания автоматически взыскать стоимость шанса на её получение.

Причина вреда определяет и должника. Если задержку допустил орган субъекта РФ, за действия которого отвечает субъект, поступление налога в федеральный бюджет не делает Российскую Федерацию или инспекцию должником по этому иску. Суд устанавливает ответственное публично-правовое образование и его представителя. Получатель законного платежа и лицо, отвечающее за нарушение при допуске, могут не совпадать.

В отличие от раннего действия статуса, возмещение вреда само по себе не меняет дату включения, инвестиционный срок или налоговые периоды. Получение денег не означает применения ставки 0% к прошлому году и не пересматривает учёт льготной экономии по НК РФ. Вместе с тем, при определении размера вреда требуется учитывать доказанные последствия задержки, поскольку налог за один период не обязательно равен окончательной потере за всё время проекта. По той же причине нельзя уменьшать возмещение на предполагаемые будущие преимущества, пока их получение не доказано.

Если после выплаты компенсации организация добьётся возврата того же налога в результате прямого восстановления, возникнет необходимость согласовать уже предоставленную защиту, чтобы одна потеря не была покрыта дважды. При обратной последовательности состоявшееся восстановление учитывается в размере возмещения. Такое согласование касается объёма полученных средств, но само по себе не позволяет менять по деликтным правилам дату статуса или налоговый предел льготы. При этом признание самостоятельности требований ещё не определяет полный порядок учёта и согласования уже предоставленных выплат.

Даже выплата суммы, равной прежней налоговой разнице, не всегда означает полное восстановление имущественного положения организации. Поскольку пункт 3 статьи 250 НК РФ относит возмещение убытков или ущерба к внереализационным доходам, при обосновании иска необходимо определить налоговый режим самой компенсации [1, п. 3 ст. 250]. Однако из этой нормы нельзя сделать вывод, что любая такая выплата безусловно облагается налогом по определённой ставке. Она также не позволяет автоматически увеличить возмещение на сумму будущего налога, пока не установлены квалификация выплаты и применимые к ней правила.

В деле «КОРАЛ-МЕД» таможня незаконно отказала в регистрации декларации для реэкспорта. Товар был вывезен в иной процедуре, причём общество подтвердило, как право на реэкспорт, так и действительность вывоза. Верховный Суд признал, что при правомерных действиях таможни платежи подлежали бы возврату. Отсутствие процедуры, вызванное незаконным отказом, не должно было сохранять его неблагоприятное имущественное последствие. Возможность предъявить иск о вреде сама по себе не оправдывала отказа в восстановлении по главе 24 АПК РФ [14].

Обращаясь к этому делу при рассмотрении РИП, мы исходим из того, что юридически необходимый элемент не возник вследствие незаконного поведения органа. Поэтому ссылка на правообразующий характер допуска сама по себе не отвечает на довод о восстановлении, который был принят Верховным Судом. Вместе с тем, в деле «КОРАЛ-МЕД» решался вопрос о возврате платежей по фактически вывезенному товару, тогда как ранняя дата РИП влияет и на последующие налоговые периоды, и на инвестиционные обязанности. Для применения аналогии нужно объяснить, как эти последствия будут учитываться при восстановлении. Если ранняя дата охватывает их все и не позволяет обойти самостоятельные условия льготы, одна продолжительность инвестиционного проекта ещё не объясняет, почему организации следует отказать в прямой защите.

При доказанном праве на своевременный допуск и возможности восстановить его последствия без

© Третьяк И.Ю., 2026

изменения самостоятельных условий льготы мы не видим оснований предлагать компенсацию вместо запрошенного организацией раннего действия статуса, пока не установлено конкретное правовое препятствие к такой защите. Привычность денежного иска этого препятствия не создаёт. Вместе с тем предпочтение прямого восстановления не превращает его в обязательный предварительный этап взыскания вреда. Если организация сама выбрала компенсационное требование, суд оценивает его по собственному основанию и не вправе требовать, чтобы заявитель сначала получил отказ в восстановлении статуса. Суд также не получает права произвольно заменить одно заявленное требование другим. Такое соотношение прямого восстановления и компенсации соответствует общим положениям о защите от незаконного осуществления публичных полномочий. Статья 46 Конституции РФ гарантирует судебную защиту, а статья 53 закрепляет право на возмещение вреда, причинённого публичной властью. Эти гарантии позволяют поставить вопрос как об устранении самого нарушения, так и о возмещении вызванной им потери [12, ст. 46, 53]. Пункт 2 Пленума № 21 допускает имущественные последствия решения по главе 24 АПК РФ, когда они необходимы по закону для восстановления права, и одновременно сохраняет возможность отдельного предъявления требования о вреде [5, п. 2]. Поэтому денежный результат защиты ещё не определяет её правовую природу, а существование деликтного иска, само по себе, не объясняет отказа в восстановлении статуса. Для задержанного допуска существен и пункт 25 Пленума № 21, который связывает прекращение дела после устранения бездействия с тем, перестали ли затрагиваться права заявителя [5, п. 25]. Поздний положительный акт не отвечает на этот вопрос, если потеря за прошлый налоговый период сохранилась. В свою очередь, пункты 24 и 26 требуют учитывать применимое материальное регулирование и обстоятельства, позволяющие возложить на орган конкретную обязанность [5, п. 24, 26].

Из этих положений мы выводим необходимость проверить полноту восстановления, но не право суда произвольно устранить любое неблагоприятное последствие. В отношении РИП такой проверке подлежат и ранняя льгота, и условия, которые сопровождали бы её при своевременном допуске. Чтобы осуществить такое восстановление, необходимо определить, какое требование заявляет организация и какие действия должен совершить орган. 5. Как заявить требование и осуществить восстановление? Если организация просит придать статусу раннее юридическое действие, требование следует связывать с оспариванием конкретного бездействия по главе 24 АПК РФ. В заявлении необходимо обозначить орган допуска, заявление о включении в реестр, срок, в который положительное решение должно было состояться, и период незаконной задержки. Наряду с признанием бездействия незаконным мы предлагаем просить суд обязать орган принять решение о раннем действии статуса и направить соответствующие сведения для изменения реестра. Начало действия статуса при этом связывается с первым числом месяца, следующего за месяцем, в котором орган был обязан принять положительное решение. Обязанность принять его к указанному сроку должна быть доказана. Предлагаемое требование выражает рассматриваемое восстановительное толкование, поэтому его удовлетворение зависит от обоснования раннего действия статуса, а не только от правильного оформления заявления [4, ст. 198–199, п. 3 ч. 5 ст. 201]. В резолютивной части судебного решения должны быть определены восстанавливаемая юридическая дата, конкретные действия органа и срок их совершения. Просьба «восстановить льготу» оставляла бы эти вопросы нерешёнными. При этом нельзя возлагать все действия на региональный орган, поскольку он принимает решение о включении, а реестр ведёт ФНС России на основании поступающих решений и сведений. Направление этих документов предусмотрено статьёй 25.10 НК РФ, поэтому суду требуется соотнести каждое предписание с компетенцией его адресата [2, ст. 25.10] [5, п. 26]. Уже состоявшийся положительный допуск не следует оспаривать целиком лишь ради изменения начала его действия, поскольку предметом защиты остаётся последствие прежней просрочки. Фактическая дата подписания акта должна сохраняться. Бремя доказывания в этом споре распределяется по части 5 статьи 200 АПК РФ. Орган доказывает законность своего решения или бездействия, наличие полномочий и обстоятельства, послужившие основанием его поведения. На организацию нельзя переложить обязанность опровергать любые предполагаемые причины задержки. Вместе с тем для обоснования требуемого результата она раскрывает документы о подаче заявления и выполнении условий допуска, показывает нарушение своего права и представляет расчёт налоговых последствий ранней даты. Суд оценивает эти материалы вместе с доказательствами органа, а при непредставлении необходимых документов вправе истребовать их по собственной инициативе. Отсутствие возражений органа не заменяет установления права на льготу [4, ст. 65, ч. 4–6 ст. 200]. Если решение о дате способно повлиять на права и обязанности инспекции в отношениях с организацией, вопрос о её участии следует разрешить при подготовке дела. Когда собственное решение инспекции не оспаривается и требование к ней не предъявлено, для её привлечения может применяться статья 51 АПК РФ. Если же заявитель просит возложить конкретную обязанность на налоговый орган, необходимо определить его надлежащее процессуальное положение с учётом содержания этого требования. Участие инспекции позволяет обсудить налоговые последствия до вынесения решения, однако не превращает спор о задержке допуска в заранее разрешённый спор обо всех начислениях. Обязательность вступившего в силу судебного акта по статье 16 АПК РФ следует отличать от освобождения от повторного доказывания обстоятельств по статье 69 АПК РФ. Применение последнего правила зависит от состава участников и от того, какие факты действительно установ-

© Третьяк И.Ю., 2026

лены судом [4, ст. 16, 51, ч. 2 ст. 69]. После восстановления даты организации предстоит привести налоговые обязательства в соответствие с судебным решением. Если налог за затронутый период был самостоятельно исчислен в декларации, она представляет уточнённую декларацию по статье 81 НК РФ и обосновывает применение льготы судебным актом и относящимися к этому периоду документами. Налоговый орган проверяет декларацию по правилам статьи 88 НК РФ, учитывая предусмотренные законом исключения, и не вправе игнорировать разрешённый судом вопрос о дате. Прибыль по проекту, состав вложений и другие условия, которые в деле о допуске не исследовались, сохраняют самостоятельное значение. Уменьшение обязанности учитывается на едином налоговом счёте по статье 11.3 НК РФ, а возврат денежных средств производится по статье 79 НК РФ в пределах положительного сальдо и при соблюдении предусмотренных ею условий [2, ст. 11.3, 79, 81, 88]. Поэтому решение о дате ещё не означает безусловного перечисления всей рассчитанной налоговой разницы. Решение о ранней дате не устраняет и вопрос о соблюдении сроков. При обращении по главе 24 АПК РФ применяются часть 4 статьи 198 АПК РФ и разъяснения пункта 16 Пленума № 21 о начале срока и причинах его пропуска [4, ч. 4 ст. 198] [5, п. 16]. Для уменьшения обязанности по уточнённой декларации подпункт 1 пункта 7 статьи 11.3 НК РФ устанавливает отдельное ограничение, если со срока уплаты налога прошло более трёх лет, и предусматривает исключения, включая восстановление судом срока при уважительных причинах его пропуска [2, подп. 1 п. 7 ст. 11.3]. Если инспекция отказывает в учёте уменьшения или возврате, оспаривание её решения либо бездействия предполагает самостоятельный предмет требования и соблюдение досудебного порядка в случаях, установленных пунктом 2 статьи 138 НК РФ [2, п. 2 ст. 138]. При выборе возмещения вреда организация предъявляет иск к ответственному публично-правовому образованию и указывает, какое незаконное поведение причинило заявленные потери. Здесь она доказывает основание ответственности, причинную связь и убытки по статье 65 АПК РФ и пункту 12 Пленума № 25, тогда как отсутствие вины по общему правилу доказывает ответчик. Правило части 5 статьи 200 АПК РФ нельзя автоматически переносить на весь предмет доказывания по этому иску. Ранее установленные обстоятельства учитываются в пределах статьи 69 АПК РФ, но предварительное решение об отказе в ранней дате не становится условием обращения за возмещением [4, ст. 65, 69] [13, п. 12, 15].

Результаты. 6. Критерий выбора и граница между толкованием и изменением права.

При выборе способа устранения налоговой потери мы предлагаем сопоставлять требуемый результат с положением, которое организация получила бы при своевременном законном допуске. Ранняя дата должна возвращать предусмотренное законом преимущество вместе с обязанностями участника. Если же для удовлетворения требования приходится отменить условие, действовавшее бы и при своевременном решении, либо добавить льготу, которой закон не предоставлял, одного полномочия устранить нарушение недостаточно. Тем самым критерий определяет материальные пределы прямой защиты, но не отменяет процессуальных предпосылок её предоставления.

Такое сопоставление возможно лишь тогда, когда доказано право организации на положительное решение к определимому сроку. Если орган сохранял законный выбор, нельзя исходить из того, что без задержки он обязательно предоставил бы допуск. В этом случае суд не вправе представить собственный выбор вместо решения органа как исправление даты. Равным образом нельзя перенести на прошлое время соответствие условию, которое организация выполнила только позднее.

Чтобы установить, какие ограничения должны сохраниться при восстановлении, нужно выяснить, действовали бы они при своевременном допуске и определяли бы круг получателей, объём поддержки или обязанности участника. Требования к составу капитальных вложений и пределу налоговой экономии сохраняют значение независимо от задержки. Даже если орган принял бы решение вовремя, организация должна была бы им соответствовать. Поэтому для неприменения таких самостоятельных материальных ограничений требуется отдельное основание, которое нельзя заменить ссылкой на незаконную просрочку.

Значение этой проверки показывает дело ООО «ПП Гофрокомбинат», в котором суд поддержал отказ в заявленных ставках с учётом требований к составу капитальных вложений, включая ранее учитывавшееся амортизируемое имущество. Статус участника и ссылка на правомерные ожидания не заменили соблюдения этих требований [15]. Однако постановление нельзя представить решением об отказе в восстановлении ранней даты, поскольку незаконная задержка допуска в деле не установлена, а спор касался другого порядка определения срока применения преимущества. Для нашего рассуждения оно подтверждает более узкое положение: включение в реестр не освобождает организацию от самостоятельных налоговых условий.

Правило о дате возникновения статуса тоже является материальным, поэтому его нельзя отнести к техническим формальностям и обойти ради более выгодного результата. Вместе с тем такая характеристика ещё не объясняет, какое самостоятельное ограничение обеспечивает именно фактическая дата решения, принятого с незаконной задержкой. Если раннее действие позволило бы организации обойти такое ограничение, суд изменил бы условия льготы. Иначе оценивается положение, при котором все условия допуска были выполнены к надлежащему сроку, орган был обязан принять положительное решение, а ранняя дата позволяет применить все налоговые и инвестиционные условия без их изменения. В этом случае позднее начало льготы сохраняет последствие неисполненной обязанности органа, хотя основания для своевременного допуска уже доказаны.

© Третьяк И.Ю., 2026

При предлагаемом толковании суд связывает установленное НК РФ начало статуса с месяцем, в котором орган обязан был предоставить допуск. Суд не выбирает день по своему представлению о справедливости и не увеличивает предусмотренное число льготных периодов. Но поскольку фактический акт принят позднее, распространение юридических последствий статуса на прошлое время требует именно восстановительного толкования. Его основание мы видим в совокупности права на своевременный положительный акт, правила о дате и полномочия устранить нарушение. Поэтому такой результат нельзя называть технической корректировкой записи, хотя и отсутствие специальной статьи о ранней дате само по себе ещё не доказывает запрета на восстановление.

Возражение об уменьшении бюджетных поступлений также следует оценивать по сравнению со своевременным решением органа. Раннее действие действительно уменьшит поступления относительно фактически взысканного налога, однако при правомерном допуске бюджет уже получил бы меньшую сумму. Если организация получает именно эту экономию, сохраняя её предел и обязанности участника, уменьшение поступлений ещё не означает предоставления новой льготы. Дополнительное преимущество возникло бы, например, если бы суд соединил раннее начало с поздним окончанием, исключил возвращённый налог из относящегося к нему предела экономии или освободил организацию от обязательных вложений.

Проверка связанных последствий нужна, чтобы не предоставить организации больше, чем она имела бы при своевременном решении. Однако точный расчёт этих последствий сам по себе не создаёт права на допуск. Даже полностью согласованное сочетание сроков и сумм не позволяет восстановить статус тому, кто не имел права на своевременный положительный акт. Поэтому наше предпочтение прямого восстановления основано на соединении доказанного права с сохранением установленных условий льготы, а удобство заявителя или общая ссылка на эффективность защиты такого обоснования не заменяют.

Обращение к аналогии требует такого же внимания к содержанию восстанавливаемого права. Пункт 20 Пленума № 21 допускает её при пробеле, повлиявшем на реализацию права, но не позволяет таким путём устанавливать новые обязанности и ответственность [5, п. 20]. Поскольку обычная дата включения в РИП прямо урегулирована, отсутствие специальной восстановительной нормы ещё не означает, что в законе имеется пробел. Вопрос о восполнении возникает применительно к последствиям нарушения обязанности своевременно предоставить статус, когда право на допуск и условия льготы установлены, но из-за задержки органа они не действуют с надлежащего момента. При этом восстановительная цель не позволяет обойти прямой запрет или самостоятельное материальное условие.

Изменение юридической даты не освобождает организацию от установленных законом обязанностей. В описанном случае суд проверяет выполнение существующих требований от ранней даты, поэтому необходимости создавать обязанности по аналогии не возникает. Если же для восстановления пришлось бы заново определить их содержание, сроки или ответственность, такое решение вышло бы за пределы предложенного обоснования. Согласие заявителя принять новые условия не устранило бы этого недостатка.

Когда задержка препятствует капитальным вложениям, для применения критерия нужно установить, что именно организация не смогла сделать и как это связано с отсутствием своевременного допуска. Например, предоставление предусмотренного проектом финансирования могло зависеть от получения статуса, вследствие чего организация не получила средства для оплаты оборудования. Само совпадение задержки и переноса вложений такой связи не доказывает. Её могут подтверждать условия финансирования, документы о готовности к исполнению и согласованный график поставки, тогда как недостаток собственных средств или независимый срыв поставки требуют отдельной оценки. В этом условном примере проверяется влияние задержки на конкретные вложения, поэтому он не дает оснований связывать с действиями органа всякое затруднение проекта.

Если организация, несмотря на препятствие, выполнила вложения в срок, исчисленный от ранней даты, само наличие затруднений не исключает прямого восстановления. Но если к окончанию этого срока требуемые вложения отсутствовали именно вследствие задержки, одной перемены даты уже недостаточно. Суд не может признать неосуществлённые вложения состоявшимися, а сохранение позднего инвестиционного срока вместе с ранним налоговым преимуществом изменило бы сочетание условий, установленное законом. Причинная связь объясняет, почему организация не выполнила обязанность, однако сама по себе не приостанавливает срок её исполнения. Для исключения времени препятствия требуется отдельное материальное основание, которое не создаётся статьёй 201 АПК РФ.

Поэтому мы считаем существенным различать подтверждённое право на своевременный допуск и доказанную возможность выполнить последующие инвестиционные условия без нарушения органа. Первое позволяет поставить вопрос о ранней дате, а второе необходимо, когда организация связывает с сорванными вложениями имущественную потерю. Даже если суд признает такую связь, он не получает права перенести инвестиционный срок в порядке устранения налогового последствия. Если специального основания для переноса срока нет, ранняя дата не позволяет восстановить льготу в пределах предлагаемого толкования, а вопрос о денежном возмещении разрешается по правилам об ответственности.

Для возмещения в таком случае необходимо определить саму потерю. Если задержка помешала начать производство и прибыль не возникла, нельзя механически взыскать налоговую разницу, поскольку соответствующий налог мог вообще не уплачиваться.

© Третьяк И.Ю., 2026

Организация может обосновывать расходы, утратившие полезность вследствие нарушения, либо упущенную выгоду, подтверждая реальную возможность осуществить проект при своевременном допуске. При оценке неполученного дохода учитываются необходимые для его получения расходы, а одно включение прогнозной прибыли в инвестиционную декларацию не доказывает убытка. Приблизительность расчёта, сама по себе, не исключает взыскания, но она не заменяет установления причинённой потери [9, ст. 15] [13, п. 12, 14]. Тем самым отрицательный вывод о возможности ранней даты не предрешает ни удовлетворения денежного требования, ни отказа в нём.

Действующее право предусматривает общие основания для оспаривания задержки, конкретного устранения нарушения и возмещения вреда, причинённого публичной властью. Когда положительное решение в действительности было принято раньше, исправление записи может опираться на уже существующую юридическую дату. Наше предложение касается иного положения, когда акт действительно запоздал, а раннее действие статуса обосновывается применением восстановительных полномочий вместе со специальными нормами НК РФ. Мы не представляем это толкование бесспорно установленным общим правом заявителя или универсальным правилом судебной практики. При его применении сохраняют значение процессуальные сроки и требования к налоговому перерасчёту.

Законодатель мог бы прямо урегулировать такое восстановление, связав раннюю дату с доказанным месяцем обязательного положительного решения и распространив её на все последствия статуса, сохранив при этом фактическую историю актов. Такое правило устранило бы рассмотренную неопределённость, однако из него ещё не следовало бы право на дополнительные преимущества. Увеличение числа льготных периодов, автоматическая приостановка срока вложений либо предоставление нулевой ставки до статуса с сохранением остальных поздних сроков потребовали бы самостоятельного регулирования. Поэтому предложенный критерий помогает отделить закрепление восстановления от изменения условий поддержки, но не заменяет разработки соответствующих норм.

В рассмотренных исследованиях уже раскрыты основания окончательного разрешения требования заявителя и различия между способами защиты, а дело «КОРАЛ-МЕД» показывает, почему доступность компенсации сама по себе не оправдывает отказа в прямом восстановлении. Применительно к РИП мы развиваем это рассуждение в вопросе о дате, с которой должен действовать уже обоснованный положительный допуск. Выбор между ранним статусом и компенсацией зависит в том числе от того, можно ли вернуть налоговое преимущество, сохранив связанные с ним инвестиционные обязанности и пределы поддержки. Именно проверка этих последствий позволяет обосновать конкретную меру и показать, где она потребовала бы изменения самостоятельного условия льготы. Отсутствие найденного прямого дела о задержке РИП не доказывает ни первенства такого решения, ни его бесперспективности.

Заключение.

Позднее включение организации в реестр прекращает задержку допуска, но может оставить налоговую потерю за прошедший период. В то же время, сама просрочка ещё не доказывает, что организация лишилась части десяти налоговых периодов или вправе продлить льготу. Для выбора защиты нужно установить, что она получила бы при своевременном законном решении, поскольку ранняя дата способна приблизить окончание льготы, изменить отсчёт инвестиционного срока и повлиять на предел налоговой экономии.

Мы отдаём предпочтение прямому восстановлению, когда обязанность своевременно допустить организацию полностью доказана, срок её исполнения определим, а ранняя дата охватывает налоговые и инвестиционные последствия без изменения самостоятельных материальных ограничений. При этом буквальная связь статуса с фактически принятым решением остаётся сильнейшим возражением, поэтому предложенное решение требует восстановительного толкования и не может быть представлено бесспорным. Сохранение поздней даты при возврате прошлого налога не устраняет затруднения, поскольку для такого возврата тоже нужно обосновать применение льготы к прошлому периоду и учесть его влияние на последующие преимущества.

Если организация при указанных условиях просит восстановить статус с ранней даты, предложение заменить такую защиту компенсацией должно опираться на конкретное правовое препятствие, а не только на наличие денежного иска. Вместе с тем, самостоятельное требование о возмещении вреда не предполагает предварительного отказа в восстановлении. Предложенный критерий касается материальных пределов прямой защиты и не отменяет сроков обращения и иных процессуальных условий. Когда же для раннего действия статуса необходимо отменить инвестиционную обязанность, добавить льготный период или соединить выгоды несовместимых дат, полномочие устранить нарушение уже не заменяет отдельного материального основания. В частности, когда задержка сорвала вложения, суду необходимо отдельно установить причинённую этим потерю, поскольку денежное возмещение не выводится автоматически из невозможности изменить дату статуса.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

© Третьяк И.Ю., 2026

Список источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Ст. 250, 284, 284.3 // СПС "КонсультантПлюс". Ст. 284.3: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/55e50d66f4168e8dfe2aada09dadc857bc560ad5/ Ст. 250: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/d3cd0da5dfeff39ba9cedcd32c6c42fcfbd97b43/ (дата обращения: 17.10.2026).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. Ст. 11.3, 25.8-25.12, 56, 79, 81, 88, 138 // СПС "КонсультантПлюс". Ст. 25.11: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/f60899f5ba58434b955a24c2bf4e5a830290c18d/ Ст. 25.12: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/8aac0227f7de788079603aed98caac1b76ad6782/ (дата обращения: 17.10.2026). Дополнительно: Налоговый кодекс в разделе ФНС России на платформе "ГАРАНТ". URL: https://nalog.garant.ru/fns/nk/ (дата обращения: 27.10.2026).

3. Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ // Российская газета. 2024. 17 июля. № 155 (9397). С. 8-11. Копия газетной публикации: Pressa.ru.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. Ст. 16, 51, 65, 69, 198-201 // СПС "КонсультантПлюс". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 27.10.2026).

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21. П. 2, 16, 20, 24-26. URL: https://vsrf.ru/files/31329/ (дата обращения: 27.10.2026).

6. Адабашев Т. К. Проблемы избрания надлежащего способа восстановления нарушенного права при рассмотрении арбитражными судами дел в порядке главы 24 АПК РФ // Российский научный вестник. 2026. № 7. С. 202-208. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-202-208 EDN: XFJIHE.

7. Шварц М. З. К вопросу о полномочиях суда в делах, рассматриваемых по правилам гл. 22 Кодекса административного судопроизводства РФ (первые размышления над постановлением Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 55-П) // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13. № 6. С. 15-31. Использован полный текст републикации в СПС "КонсультантПлюс", разделы 3-4 и заключение. DOI: 10.24031/2226-0781-2023-13-6-15-31 EDN: EFQZHK

8. Винницкий А. В., Харинов И. Н. Отмена в порядке самоконтроля благоприятствующих административных актов // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". 2020. № 6. С. 50-63. DOI: 10.34076/2219-6838-2020-6-50-63 EDN: OEEEVX

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Ст. 2, 15, 16 // СПС "КонсультантПлюс".

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ст. 1069 // СПС "КонсультантПлюс". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/2a21c91b31203c3e3c0c092aca5109f2a5008b7d/ (дата обращения: 17.10.2026).

11. Шпачев Е. В., Шпачева Т. В. О способах защиты права (законного интереса) в арбитражном суде // Арбитражные споры. 2008. № 4 (44). Раздел "Необходимо разграничивать частноправовые и публично-правовые отношения". URL: https://arbspor.ru/articles/841/ (дата обращения: 17.10.2026).

12. Конституция Российской Федерации. Ст. 46, 53. URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/8011/ (дата обращения: 27.10.2026).

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25. URL: https://www.vsrf.ru/files/14913/ (дата обращения: 27.10.2026).

14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.03.2020 № 307-ЭС19-20834 по делу № А66-5520/2017. Резолютивная часть объявлена 26.02.2020. Полный текст републикации в СПС "ГАРАНТ". URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73614252/ (дата обращения: 18.10.2026).

15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2025 № Ф05-29919/24 по делу № А41-6859/2024. Републикация в СПС "ГАРАНТ". URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/69378395/ (дата обращения: 17.10.2026).

References:

1. The Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 08/05/2000 No. 117-FZ. Articles 250, 284, 284.3 // SPS "ConsultantPlus". Article 284.3: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/55e50d66f4168e8dfe2aada09dadc857bc560ad5 / Art. 250: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/d3cd0da5dfeff39ba9cedcd32c6c42fcfbd97b43 / (date of request: 17.10.2026).

2. The Tax Code of the Russian Federation (Part one) dated 07/31/1998 No. 146-FZ. St. 11.3, 25.8-25.12, 56, 79, 81, 88, 138 // SPS "ConsultantPlus". Article 25.11: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/f60899f5ba58434b955a24c2bf4e5a830290c18d / Article 25.12: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/8aac0227f7de788079603aed98caac1b76ad6782 / (date of request: 17.10.2026). Additionally: The Tax Code is in the section of the Federal Tax Service of Russia on the GARANT platform. URL: https://nalog.garant.ru/fns/nk / (date of access: 10/27/2026).

3. Federal Law No. 176-FZ of 07/12/2024 // Rossiyskaya gazeta. 2024. July 17th. No. 155 (9397). pp. 8-11. A copy of the newspaper publication: Pressa.ru .

4. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated July 24, 2002. 16, 51, 65, 69, 198-201 // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800 / (date of appeal: 10/27/2026).

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/28/2022 No. 21. Paragraphs 2, 16, 20, 24-26. URL: https://vsrf.ru/files/31329 / (date of access: 10/27/2026).

6. Adabashev T. K. Problems of choosing the appropriate way to restore violated rights when considering cases by arbitration courts in accordance with Chapter 24 of the APC of the Russian Federation // Russian Scientific Bulletin. 2026. No. 7. PP. 202-208. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-202-208 EDN: XFJIHE.

© Третьяк И.Ю., 2026

7. Schwartz M. Z. On the issue of the powers of the court in cases considered under the rules of Chapter 22 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation (first reflections on the resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 15, 2022 No. 55-P) // Bulletin of Civil Procedure. 2023. Vol. 13. No. 6. pp. 15-31. The full text of the publication in the SPS "ConsultantPlus", sections 3-4 and conclusion, was used. DOI: 10.24031/2226-0781-2023-13-6-15-31 EDN: EFQZHK

8. Vinnitskiy A.V., Kharinov I. N. Cancellation of favorable administrative acts by way of self-control // Electronic supplement to the Russian Law Journal. 2020. No. 6. pp. 50-63. DOI: 10.34076/2219-6838-2020-6-50-63 EDN: OEEEVX

9. Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ. Articles 2, 15, 16 // SPS "ConsultantPlus".

10. The Civil Code of the Russian Federation (part two) dated January 26, 1996 No. 14-FZ. Art. 1069 // SPS "Consultant-Plus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/2a21c91b31203c3e3c0c092aca5109f2a5008b7d / (date of request: 10/17/2026).

11. Shpachev E. V., Shpacheva T. V. On ways to protect the right (legitimate interest) in the arbitration court // Arbitration disputes. 2008. № 4 (44). Section "It is necessary to distinguish between private law and public law relations." URL: https://arbspor.ru/articles/841 / (date of request: 17.10.2026).

12. The Constitution of the Russian Federation. Articles 46, 53. URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/8011 / (date of reference: 10/27/2026).

13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/23/2015 No. 25. URL: https://www.vsrf.ru/files/14913 / (date of access: 10/27/2026).

14. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/02/2020 No. 307-ES19-20834 in case No. A66-5520/2017. The operative part was announced on 02/26/2020. The full text of the republication in the SPS "GARANT". URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73614252 / (date of application: 10/18/2026).

15. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 03/21/2025 No. F05-29919/24 in case No. A41-6859/2024. Republication in the SPS "GARANT". URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/69378395 / (date of request: 17.10.2026).

Информация об авторе:
Третьяк Иван Юрьевич, юрисконсульт, соискатель учёной степени кандидата юридических наук, прикреплённый к Всероссийскому государственному университету юстиции, кафедра административного, финансового и налогового права, Москва, E-mail: tretyak.iu@gmail.com.
Ivan Yu. Tretyak, legal counsel and an applicant for the Candidate of Sciences in Law degree affiliated with the All-Russian State University of Justice, Department of Administrative, Financial and Tax Law, Moscow.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.10.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.11.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

© Третьяк И.Ю., 2026